По моим прикидкам, Олег был когда-то, а может, и до сих пор оставался, военным. Такой четкой дисциплины и порядка я не наблюдал еще ни в одном игровом клане. Конечно, мой геймерский опыт был так себе, но все же. Бойцы организованно разбились на группы, получая инструкции, проверяя абилки, комментируя групповые и индивидуальные баффы, обсуждая тактику и распределяя полученные роли.

Эдегар с большущим топором и без экипировки сошел за дамагера, этакого варвара-берсерка, что, впрочем, могло оказаться правдой. В его родословную я не заглядывал. На сеансы психотерапии, рассказывая о своем трудном детстве, драман ко мне не ходил. Так или иначе, он вошел во второй отряд, что говорило о многом.

Портал мог перемещать одновременно не больше пятнадцати разумных, отсюда и разделение на группы. Я, к слову, вошел в двенадцатую. Помочь толком в бою ничем не мог, а ценность все же кое-какую представлял, вот и решили меня поберечь от греха подальше. Самолюбие немного пострадало. Фиалку вон в седьмой отряд засунули, про Дердена в четвертом вообще молчу. Пригодились мои приятели, статистами быть в предстоящей битве не собирались.

– Не хлопай ты перед моим носом молнией, – прикрикнул на тренирующегося виза Горилла. – Был тут один такой, теперь в аптеке дверьми хлопает.

Быстро Игорь стал своим среди чужих. Влился благодаря непосредственности и быстрой адаптации. Меня даже немного зависть взяла, когда я смотрел на застежку с эмблемой «миротворцев» поверх плаща. Нет, я не хотел тоже вступать в клан, просто думал, что он, Сергей, Света – все мы будем держаться вместе. Света…

Из меланхоличной задумчивости меня вывел знакомый ненавидящий взгляд. Только не сейчас. Я рассчитывал в уме расстояние, прикидывая, что лучше – схватиться за ножи или потянуться за луком. Тело оказалось быстрее, ладони легли на рукояти и на половину вытащили клинки из ножен. Как вдруг я остановился.

Латрон смотрел на меня, яростно ощерив пасть, блистая мелкими зубами с повисшими на них нитями слюны, но не предпринимая никаких попыток напасть. Не хочет привлекать внимания? Тут же вон сколько народу, потом сразу на него кинутся. Хотя… Я внимательно рассматривал его пряжку с вытянутой мордой собаки, и в голове само собой родилось словосочетание «Псы войны». Ага, значит, тут действует такой же алгоритм, как и в определении имени у другого игрока, стоит лишь хорошо присмотреться. Но забавно было другое.

Латрон, руководствуясь какими-то своими соображениями, вошел в один из кланов, а тот пришел на выручку мне. Не напрямую, само собой, а желая получить расположение Навуходоносора, либо под магическим воздействием волшебных монет. Мне без разницы, а вот голгора теперь скрежетал зубами, но ровным счетом ничего не мог сделать. Превосходно, что и говорить.

К вам применен эффект «Дубина стоеросовая». Шанс игнорировать физический урон 10%.

К вам применен эффект «Преданный фейра». Первые 50% урона, предназначенные вам, берет на себя персонаж Хло. Эффект постоянный.

К вам применен эффект…

Я уже давно не обращал внимания на баффы, чувствуя себя неуклюжим астронавтом в открытом космосе – тело явно не справлялось с накачкой магии. Но вот заклинание от телохранителя заметил.

– Хло, мать твою! – фейра вжал голову в плечи с видом толстого вора, застрявшего в форточке. С его пальцев сыпались остатки золотистых искр. – Я же говорил тебе, не делать больше так!

Уж слишком сильное впечатление произвела на меня речь Далии о конечности душ. Это игрокам можно было бесчисленное количество раз умирать и возрождаться, а с неписью все оказывалось сложнее. Надо и Эда предупредить, чтобы на рожон не лез.

– Минутная готовность, – крикнул Олег.

Заторопились бафферы, тратя остатки маны, посуровели воины, обнажив оружие, встрепенулись лучники, поправляя набедренные колчаны, захлопали боевые маги, шлепая по рукам и проверяя заклинания первой необходимости, проверяли стелс роги, будто боясь, что умение невидимости вдруг им откажет, отдавали последние приказы старшины отрядов, уточняя, какую оборонительную позицию должны занять бойцы до прибытия основных сил.

Ручеек новоприбывших и не думал иссякать. Клич, брошенный по кланам, разрастался, обретал новую силу, подгонял еще неуспевших присоединиться к самому многообещающему рейду. Но если раньше отряды переформировывали, ориентируясь на ранг и мощь игроков, то теперь зазевавшихся игроков определяли в концовку. Их быстро инструктировали, чтобы «новички» гармонично влились в общую картину боя, стали частью мощного кулака, а не отдельными кривыми пальцами.

Совсем по-стариковски крестил в стороне воинство дядя Вася. Аналитик в бою не участвовал, он был стратег, а не тактик. Разработать план атаки – это пожалуйста, но повести всех за собой, уж извините. Для этого существовал Навуходоносор. Напротив, не славившийся долгосрочным планированием, но интуитивно и быстро чувствующий смену хода сражения. Как бы ни был хорош Олег в организации и дисциплине, однако от человеческой болтливости никто не застрахован. «Миротворцы» – структура большая. И там, где один промолчит, другой набалаболит всласть. А уж о своем лидере болтали с упоением и страстью. Чем я и пользовался.

Адара, выступающая с первой группой, подошла к дяде Васе и, ничуть не смущаясь, поцеловала того в губы. Старик не отстранился, а лишь обнял голгору. Вот тебе и Санта-Барбара.

– Они же муж и жена, – засмеялся шедший в моем отряде хуман-«миротворец». – Не знал, что ли?

– Неа.

– Вместе всю жизнь, детей вырастили, внуков нет еще. На пенсию вышли, деньги есть, время свободное тоже. Вот и ушли в «Верравию».

Вот как. Я почему-то думал, что Адара – привлекательная женщина лет около тридцати, хоть и выбрала чешучайто-уродливый аватар голгоры. По игровому персонажу можно многое сказать о человеке. Например, практически все девушки с комплексами стараются выбрать лица писаных красавиц, ведут себя вызывающе, компенсируя свою небогатую на впечатления реальную жизнь. Хотя мужики не лучше. За все время пребывания в «Верравии» я не видел еще ни одного худого драмана или хумана, а ведь алгоритм создания телосложения можно выбирать. Но тут даже некоторые фейры, мелкий лесной народец, если кто забыл, блистали бугристыми мышцами и прокаченными одной лишь волей игрока бицепсами и трицепсами.

Исключения были, но лишь подтверждающие правило. К примеру, дядя Вася, оставивший свою

реальную личину, однако тоже не удержавшийся от соблазна широких плеч и крепких рук. Его жена пошла другим путем, предпочтя аппетитным формам малосимпатичное тело ящерицы и зубастую морду. Похоже, Адара была наиболее цельной личностью, без сомнений и терзаний. Тем интереснее будет с ней в дальнейшем общаться. Красивые женщины хорошо, а умные и самодостаточные – еще лучше.

– Время! – крикнул Навуходоносор. – Построились. Миша, начинай.

Командир первого отряда, хуман-визард Михаил, он же «Гантеля» (ходили слухи, что передовой дамагер проиграл ник имя в споре), послушно кивнул.

– Первая группа, на исходную.

Пара секунд, и пятнадцать игроков, самых сильных и раскаченных, со всех дружественных кланов уже стояли на портальном камне.

– Переход.

Яркая вспышка.

– Группа, на исходную! – уже командовал старшина второго отряда. Воинам потребовалось всего несколько секунд, чтобы застыть статуями в ожидании перезарядки портала. Бешеные удары сердца, пытающиеся ускорить ход времени, взволнованные лица, чуть дрожащие от накатившего адреналина колени. – Переход!

Раз за разом бойцы уходили сквозь портал к ущелью. Эд, Дерден, Фиалка, даже Латрон – все уже были по ту сторону. Близился и наш черед.

– Волнуешься? – шепнул Олег.

Навуходоносор шел в моей группе, состоявшей из не менее сильных членов клана, чем в первом или втором отряде. У двенадцатого отряда была лишь одна цель – защитить игрока Крила любой ценой. Ну а моя – найти Ключ, или хотя бы сокрытый портал перехода в Покои Отца. Ни много ни мало. С другой стороны, чего хотел-то? Отступать поздно, позади Москва.

– Немного, – ответил я. – Да и холодно.

– Подлечиться бы тебе, – сочувственно сказал Навуходоносор. И мне показалось, что речь идет не о традиционной медицине с пачками «Анальгина» и капельницей, а скорее, о пенном напитке. Нефильтрованном, желательно пшеничном.

– Переход! – крикнул старшина одиннадцатой группы.

– На исходную! – рявкнул Олег, мгновенно преображаясь.

Я ступил замшевым сапогом на холодный продавленный камень с руническими узорами. Показалось, или причудливые канавки озарились теплым мягким светом. Однако он не согрел меня, наоборот, заставил резко вздрогнуть, точно невидимый шутник на балконе окатил ледяной водой случайного прохожего.

– Переход! – слова Олега утонули в водовороте тел.

Еще несколько мгновений, и мы были на месте.

Меня сразу подхватили под руки и оттащили в сторону, чтобы следующая за нами группа не наткнулась на полухмельного спасителя, на коего сейчас были обращены все взгляды. Вообще, создавалось ощущение, что я фельдмаршал Паулюс, а объединенный кулак кланов – 64-ая армия. Хотя немного разобравшись, и оглядев выстроенные оборонительные порядки, я крякнул. Что-то, Кирилл Батькович, у вас мания величия началась, не иначе.

Бойцы, конечно, изредка поглядывали в мою сторону, точнее даже на прибывшую двенадцатую группу во главе с кланлидом «миротворцев», но полностью их внимание было приковано к Ущелью. Увидеть его еще не представлялось возможным, нужно было сначала протопать метров восемьдесят, после чего начинался резкий спуск, но вот услышать…

Скулящий визг смешивался с людскими криками, грозное рычание тонуло в звоне стали, а где-то посреди этого безумства призывно выл одинокий и, судя по голосу, крупный дрезг. Я нервно сглотнул. Сдается мне, что знаю, какой там зверь рвет себе глотку.

Резко громыхнуло, и небо осветила белая ветвь молнии. Еще раз ударил в свои барабаны гром, нахмурились тучи, не в силах противиться своему господину, и на землю начал падать крохотный бисер дождя.

Игрок Навухудоносор предлагает вам присоединиться к рейду.

Это пока мы переходили через портал, все разбились на группы, не смешиваясь в общий рейд. Неудобно, суматошно, а вот теперь настала пора действовать заодно. Как в песне: «Время пришло, в гости отправиться, ждет меня старинный друг…». Только товарищей у меня тут раз-два и обчелся. Взгляд в очередной раз остановился на угрюмом и злобном Латроне. Полегче, ящер, а то сердчишко от эмоций сейчас прихватит. Надеюсь, он мне в спину меч не воткнет. Присоединяюсь к рейду.

Площадка перед порталом вспыхивает десятками сполохов, обозначив всех и каждого в отдельности, и тут же тухнет.

– Выдвигаемся! – сказал Олег всем, но легонько тронул по спине именно меня.

Я обернулся, пока рефлексировал, пришли еще две группы. Почти все, можно сказать. Остальные будут догонять и врезаться в бой неподготовленными, что поделаешь.

Рванули с места стелсеры, уходя вперед кривыми ломаными линиями и поочередно исчезая, грузно побежали танки, сплошь драманы – за исключением пары хуманов, на фоне могучих исполинов выглядевших худыми карликами, – быстрым шагом направилось основное боевое крыло альянса – визарды и лучники, и уже только потом мы с Навуходоносором.

Я волнуюсь, как четырнадцатилетняя девчонка на первой дискотеке. Хм, тогда получается, Олег выступает в роли отца, а ближайшее окружение телохранителей – братья? Неожиданно веселюсь своей бурной фантазии, фыркаю, и окружающие смотрят неодобрительно. Даже Хло поморщил свой лоб, мол, не время, хозяин.

Но последние остатки хорошего настроения улетучиваются, лишь только мы добираемся до края Ущелья. Теперь вниманию всего рейда предстает ужасающая картина битвы. Уже начавшейся и одновременно еще предстоящей.

Бурый, выделяющийся своими внушительными размерами даже среди самых крупных дрезгов, стоит особняком, на том самом выступающем округлом камне, как во сне, возвышаясь над стаей. Его леденящий душу вой расходится едва заметной серой аурой, взъерошивая шерсть

собратьев и напитывая их силой. Внизу черно от сбившихся в кучу полумедведей-полушакалов, но с противоположной стороны уже течет светлая людская река, окрашивая каменистую землю после себя багровой кровью, цветом жизни и цветом смерти.

В середине вражеского воинства серебром отливает крохотное пятно «берсерков», их совсем мало, чуть больше сотни. Зато союзников, диких драманов, даже подсчитать не получается. Они заполняют собой каждый кусочек свободного пространства, выкатывая новыми волнами, снося обезумевших мобов, стремясь поглотить своей бурной лавиной все и вся. Конечно, дикари умирали, еще как. Любое неверное движение, увязшая в трупе дрезга секира, слишком широко нанесенный удар, в результате которого приходилось раскрываться, карались молниеносно и безжалостно. Мобы опускали хвосты к земле, жались друг к другу, пятились, но если представлялся случай, зверюги его не упускали.

– Вражеских НПС слишком много, – с видом мудреца высказал я очевидное наблюдение Олегу.

– Вижу. Но куда они идут?

– Вон туда, – указал я рукой на Бурого. – Думается мне, там и есть портал.

Навуходоносор кивнул.

– Наша цель – добраться до вожака первыми! – крикнул он. – Всем все ясно? Погнали, ребята, покажем, чего стоят настоящие бойцы.

– Аааа!! – загудело воинство, накачивая себя адреналином и превращаясь в средневековых воинов. Стоял только что топ-менеджер развивающейся компании – и вот вместо него горланит варвар, живущий в каждом из нас. Домохозяйка, жена богатого бизнесмена, что еще минут десять назад твердила «лишь бы в полтора часа управиться, сына надо в сад вести», кричит, как амазонка, выпившая кубок горячей вражеской крови. Отодвинул на задний план давнюю вражду Латрон, и, раскрыв зубастый рот с высунутым языком, яростно шипит на спускающихся вдалеке драманов.

– Ааа!! – покатилось объединенное войско вниз. Навстречу дрезгам и «берсеркам», почитанию или презрению, победе или гибели.

Меня самого не хило окатило из ушата воодушевления, чуть не рванул в первые ряды, хорошо, Хло одернул. Мураши сразу перестали бороздить поверхность кожи, а ноги внезапно подкосились. Действительно, чего это я кинулся? Тем более там впереди такое начиналось.

Дрезги стояли насмерть, стараясь хоть как-то задержать нападающих, однако дикари выдавливали мобов все дальше, а вот это было уже плохо. Полумедведей волей-неволей, но относило в нашу сторону. Это означало лишь одно: чтобы добраться до площадки, на которой стоял Бурый, придется немало покрошить его собратьев.

– Бам! – глухо ударились щиты о живые ряды мобов.

– Дзинг! – скользнули клыки по крепкой броне.

– Лязг! – запели мечи, пробивая крепкую шкуру зверюг, и старательно отнимая здоровье.

Засверкали радугой разнокалиберные заклинания: от «божественных молний» и «осколков льда» до «каменного дождя» и «горячего неба». Одновременно страшно и красиво, завораживающе и смертельно. Визарды составляли боевое ядро альянса, успешно обнуляя

хелфы мобов и вынося их пачками. У «берсерков» все было в точности до наоборот, основа из ближников, что в условиях зажатого со всех сторон ущелья шло нам на руку. Однако…

– Мы не успеваем, – Олег негромко сказал вслух то, о чем я подумал только что.

Да, мы представляли собой хорошо отработанную многочисленными рейдами боевую роту. Даже новички, многие из которых вписались случайно, не портили единый механизм, но у врага была орда. Там где наш танк подставлял щит под удар дрезга, дикарь-драман бросался вперед. Да, он умирал, но на его место вставал другой. Трупы росли. Ничуть не брезгуя, «берсерки» шли дальше, продвигаясь вперед. Причем быстро. Гораздо быстрее, чем мы.

Дрезги прогибались под мощным напором, их грузные тела бессильно валились на землю, рассеченные мечами, разрубленные секирами, проткнутые стрелами. Обитателей каменного донышка посреди бескрайнего леса вырезали, как откормленный тучный скот. И выхода не было. Хотя…

Я постарался сосредоточиться, хотя вокруг все шумело и галдело, да и голова была не в лучшем состоянии. Но все же. Дрезги – создания Матери, отдаленно напоминающие медведей и окруженные со всех сторон лесом… Неужели? Хм, можно попробовать. На мне в любом случае куча баффов и защита от Хло. Надеюсь, она не пригодится.

– Что ты делаешь? – поздно спохватывается Навухудоносор, видя, как я пробираюсь между танками вперед.

Ничего не отвечаю, лишь спешно выхожу из рейда. Теперь я сам по себе.

– Худоумный, мать твою, куда поперся? – вторит ему с левого фланга Горилла.

Но уже поздно. Я улучаю момент, когда один из наших драманов-танков первой линии отступает на шаг, под атакой пары центнеров ярости, и проскальзываю вперед. Позади альянс, а впереди дрезги. Даже не пытаюсь вытащить нож или снять лук. Слышу, как постепенно стихает позади сражение.

Один из наиболее здоровых полумедведей, видимо, первый после вожака, с любопытством нюхает меня. Фыркает и ревет так, что срочно хочется присесть за каким-нибудь камушком с листком лопуха, но не трогает. Отодвигает носом в сторону, дескать, не мешайся, и бросается на своих обидчиков, закованных в броню. Дрезги присоединяются к своему командиру, и вот я уже посреди темного моря, волнующегося и накатывающего на стальной берег, которое не обращает никакого внимания на Друга Леса.

Меня трясло, как мокрый, сорвавшийся с дерева лист. Еще бы, я был один посреди бурного водоворота крепко пахнущих шкур. Да, они не обращали на меня внимания, хотя несколько раз сильно задели пробегающие на подмогу. Я нагнулся, опершись на дрожащие колени, и глубоко вздохнул. Фуф, все нормально, все хорошо. Все идет по плану, имя которому импровизация.

Я медленно побежал вперед, маневрируя среди полумедведей, лишь легонько касаясь пальцами их густой, свалявшейся и мокрой шерсти. Все оглушительнее становился вой Бурого, который несколько раз тревожно обернулся, точно следил за мной. Надеюсь, здоровяк, ты меня помнишь. Мы с тобой в одном сне встречались.

Добежал до того самого камня, вытянувшегося широким утесом, и принялся карабкаться наверх. Вражеские драманы рубили уже совсем недалеко, метрах в тридцати. Только они были внизу, да еще уперлись в самых грузных и высокоуровневых дрезгов, личную оборону вожака,

которую тот сам и подпитывал аурой. Хватаюсь за ровную поверхность камня, со страхом глядя на Бурого.

Пальцы сами нашли знакомые канавки искусственного происхождения. Взобравшись, я стал жадно щупать взглядом выступ. Слава Аллаху и Ленивому Богу, все как я и предполагал. Широкий ровный круг с руническими узорами.

Вы открыли портал в Покои Отца.

Только истинный герой сможет беспрепятственно войти в Покои Создателя и остаться в живых. (Количество игроков, способных перейти через портал – 1, время восстановления портала – 30 секунд).

Отмахиваюсь от Диты. Почему-то ее голос сегодня больше раздражает. Бурый несколько раз неодобрительно поворачивает свою морду, от чего у меня холодеет ориентировочно где-то между коленями и животом. Блин, а ведь так и придется уходить в «прекрасное далеко», вражеские драманы на десятки метров ближе к цели, чем силы альянса. Спешно проверяю жреческие скилы Лока, высеченные в виде небольших татуировок на левой руке.

Хотя, скорее, обманываю сам себя, медленно тяну время. Все понимаю, но очень не хочется соваться в логово Создателя к трем поставленным охранникам, как там… Страж Огня, Страж Воды и Страж Сумрака.

Но находится отличный катализатор, который ускоряет принятие решения. От вражеской армии отделяется могучая фигура хумана, облаченного в черные одежды – плащ, капюшон, жилет, кожаные штаны на застежках. Если бы еще глаза были разного цвета, сказал бы, что Гаррет. Но нет, рога, причем какой-то навороченный, с уникальными абилками, ежесекундно уходящий в стелс и возвращающийся уже за спинами дрезгов. Короткий взмах кривыми кинжалами, судя по зеленой дымке от ран, отравленных, и снова прыжок в невидимость. По всей вероятности, раньше не скакал, потому что умение рассчитано на небольшой промежуток времени. А вот теперь рога решил, что половины минуты ему явно хватит, чтобы добраться до выступа… и до врага.

Игрок поднимает голову и долю секунды смотрит на меня. Спина непроизвольно холодеет, а к горлу подкатывает ком. Жутко глядеть на свою точную копию: глаза, нос, щеки, губы. Смазливенький актер третьесортных дневных сериалов на федеральных каналах, предложенный по умолчанию, которого любой здравый человек отвергает, подгоняя внешность под свой стандарт красоты. Рога рвется вперед, даже не пытаясь убить мобов, движимый единственной целью – добраться до портала.

Отодвигаю дурное предчувствие, хотя волосы и так уже стоят дыбом, но все же всматриваюсь в игрока: имя, ранг… Пусто, ничего. Диафрагму сжимает от нервного возбуждения. Безымянный. Безымянный… Такой же, как и я, человек, лишившийся своего тела и обретший вторую жизнь здесь, в Верравии. Только он марионетка, действующая по указке властной руки сверху. Особь, от которой не стоит ждать ничего хорошего. Боевая единица, подготовленная и натасканная, чтоб нести смерть.

Активирую портал, и мир теряет краски.

http://tl.rulate.ru/book/5737/105125